

ЮРИДИЧЕСКИЕ НАУКИ

Научная статья

УДК 34

ИСТОРИЧЕСКИЙ АСПЕКТ РАЗВИТИЯ И СТАНОВЛЕНИЯ ПРАВОВОЙ РЕГЛАМЕНТАЦИИ ОРГАНИЗАЦИИ УПРАВЛЕНИЯ И ВЗАИМООТНОШЕНИЙ В ВОЕННОЙ СФЕРЕ

Евгений Александрович Глухов¹, Сергей Александрович Погорелов²

¹ Военный Университет Министерства обороны Российской Федерации, г. Москва, Россия

² Санкт-Петербургский военный ордена Жукова институт войск национальной гвардии,
г. Санкт-Петербург, Россия,

¹ evgenijgluhov@yandex.ru

² sapog200877@mail.ru

Аннотация. В статье авторами представлен генезис правовой составляющей организации управления и взаимоотношений в военной сфере, при этом сделан акцент лишь на тех сторонах истории военной мысли, которые касаются административно-правовой составляющей развития военной науки.

Ключевые слова: военная администрация, воинские взаимоотношения, военная история, военное право, дисциплинарные правоотношения, теория военного управления

Для цитирования: Глухов Е.А., Погорелов С.А. Исторический аспект развития и становления правовой регламентации организации управления и взаимоотношений в военной сфере // Вестник Санкт-Петербургского военного института войск национальной гвардии. 2021. № 4 (17). С. 106–114. URL: <https://vestnik-spvi.ru/2021/12/023.pdf>

JURIDICAL SCIENCES

Original article

THE HISTORICAL ASPECT OF THE DEVELOPMENT AND FORMATION OF LEGAL REGULATION OF THE ORGANIZATION OF MANAGEMENT AND RELATIONS IN THE MILITARY SPHERE

Evgeny A. Glukhov¹, Sergey A. Pogorelov²

¹ Military University of the Ministry of Defense of the Russian Federation, Moscow, Russia

² Saint-Petersburg Military Order of Zhukov Institute of the National Guard Troops, Saint-Petersburg, Russia

¹ evgenijgluhov@yandex.ru

² sapog200877@mail.ru

Abstract. In the presented article, the authors present the genesis of the legal component of the organization of management and relations in the military sphere, while focusing only on those aspects of the history of military thought that relate to the administrative and legal component of the development of military science.

Keywords: military administration, military relations, military history, military law, disciplinary legal relations, theory of military administration

For citation: Glukhov E.A., Pogorelov S.A. The historical aspect of the development and formation of legal regulation of the organization of management and relations in the military sphere // Vestnik of Saint-Petersburg Military Institute of the National Guard Troops. 2021. № 4 (17). P. 106–114. (In Russ.). URL: <https://vestnik-spvi.ru/2021/12/023.pdf>

Общезвестно, что различного масштаба военные действия были нормальным состоянием уклада жизни древних и средневековых государств. Поэтому ряд поэтов, писателей, историков и государственных

деятелей обращали свое внимание на описание и анализ войн, в т. ч. и относительно управления в воинских формированиях. Нельзя отнести труды древних ученых именно к юридической науке, хотя местами встречаются и описание правил

ЮРИДИЧЕСКИЕ НАУКИ

воинского быта и обеспечения войска.

Наиболее древний и значимый военный трактат Древнего мира – работа Сунь Цзы («О военном искусстве») (Китай). В ней кроме рекомендаций по достижению победы над врагом были даны поучения относительно строительства армии и поднятия боевого духа воинов [1, с. 12–15].

Вклад в развитие военных знаний внесли историки Древнего мира – Геродот, Фукидид, Ксенофонт (Греция), Полибий, Аппиана и др. (Рим). Существенно обогатили теорию и практику военного искусства Александр Македонский, Ганнибал, Юлий Цезарь. В I – IV веках нашей эры выходят в свет произведения, которые выступают в качестве своего рода прообразом воинских уставов: «Наставление военачальникам» Онисандра и «Краткое изложение основ военного дела» Вегеция [2, с. 231].

Из военных работ раннего средневековья можно упомянуть теоретический труд «Стратегикон» (конец VI – начало VII веков), в котором излагались способы подготовки войск, ведения войны и боя и на основе анализа высказываний по различным военным вопросам античных авторов, давались «основные начала (принципы) для желающих посвятить себя военной службе». В данном труде подробно рассматривались вопросы организации, вооружения и обучения войск, способы ведения боя; обеспечение боевой деятельности войск. Значительное место занимали вопросы деятельности полководца, который должен вести себя просто, любить воинов, обучать их снисходительно и настойчиво требовать выполнения обязанностей, быть точным и понятным при разъяснении самых трудных вопросов, а также ему следует собирать военный совет для принятия коллективного решения [3, с. 60].

С точки зрения обеспечения армии и поддержания воинской дисциплины заслуживает внимание работа императора Льва VI Философа (IX в.) «О военных учреждениях», где кроме тактических вопросов довольно подробно регламентированы воинские правонарушения и наказания за них [4].

Религиозные представления того времени, характер и дороговизна вооружения, представления о чести рыцарей и т. п. факторы вносили существенные коррективы в правила организации войска и подготовку его к боевым действиям. Профессиональными воинами того времени были дворяне и их боевые отряды. Но, как правило, они совершенно не умели действовать в строю, и сражение превращалось в серию поединков. Большинство средневековых полководцев предпочитало лично участвовать в схватке, и если при этом вождь что-то кричал, то никто не обращал на него внимания. Как результат, такое оперативное управление было низкоэффективным.

Одна из первых попыток регламентации деятельности войск принадлежит императору Фридриху Барбароссе (1158). Введенный им Устав хоть и не содержал почти никаких указаний, нормирующих отношения начальников и подчинен-

ных, но стремился упорядочить взаимоотношения между равными. Так, данный Устав запрещал во время поединков боевым кличем звать себе на помощь, брать в поход женщин, рекомендовал разгонять дерущихся палками, точно определял, кому принадлежит убитая на охоте дичь и т. д. [5, с. 60].

В то же время средневековое право не могло разрешить один из главных вопросов субординации – власть полководца над более мелкими предводителями. Феодалному строю того времени была типична независимость баронов, чувствующих у себя в поместье государями, не желающих склонить свою волю перед высшим авторитетом. Системное правовое регулирование государственного управления в военной сфере появляется только в Западной Европе в период абсолютизма, когда государство подробно регламентировало порядок формирования армии, определяло способы получения финансовых средств на содержание войск, устанавливало дисциплинарные правила и ответственность за их нарушения. В это же время начали систематизироваться и научные знания о государственном управлении в военной сфере [6].

Защите мира посвящены трактаты нидерландского ученого – гуманиста Эразма Роттердамского [7], немецкого гуманиста, философа и историка Себастьяна Франка (он впервые ставит вопрос о моральной ответственности за военные преступления). Пытался определять критерий справедливости войн теолог Фома Аквинский (1225–1274). Таковой она является, если война объявляется не частными лицами, а высокими государственными инстанциями, т. е. «законной властью»; если она порождается законными причинами; если она преследует законные цели и ведется законными средствами. Но все же наиболее общие проблемы управления в военной сфере с точки зрения правовой науки разрабатываются лишь в XVI–XVII вв.

Для оценки адекватности правового регулирования военных вопросов необходимо дать общую характеристику армиям и самому процессу войны того времени. Субординации, дисциплины в современном понимании как, впрочем, и воинских должностей в армии средневековой Европы не было. В средние века во главе каждого воинского формирования ставился знатный человек, ему подчинялось остальное войско, но больше в плане стратегическом, чем дисциплинарном. Высокородная аристократия не желала, как выказывать лишний раз свое подчинение в частных вопросах, а тем более, напоказ, так и выполнять приказы кого-нибудь из менее родовитых лиц. Учитывая, что военачальники предпочитали сами участвовать в сражениях, управление боем было весьма затруднительным. Тяжелые доспехи включали глухой шлем, не позволяющий поворачивать голову и видеть всю картину битвы, слышать команды предводителя. Кроме того, более чем затруднительно управлять высокородным человеком, бьющимся за личную славу.

ЮРИДИЧЕСКИЕ НАУКИ

Дворянство изначально формировалось как военное сословие. Вместе с тем, рыцарское войско – совокупность индивидов, где каждый давал личную клятву верности военачальнику, а не спаянная дисциплиной структура. Цель рыцаря – индивидуальная схватка во имя чести и славы и для получения выкупа, а не победа своей армии. Рыцарь сражается без оглядки на сотоварищей и командира [8].

Со временем на смену индивидуализированным формам военного противоборства пришли действия в составе подразделений, частей и даже армий. Всякое промедление, изменение назначенных интервалов и дистанций, несанкционированное открытие огня приводило к нарушению строя, снижению морального духа и даже поражению. Следствием этого стал рост требований к воинам, их дисциплинированности, усиление ответственности за выполнение обязанностей, личное поведение [9]. Поэтому с середины XV века во Франции формируются первые роты, состоящие из рыцарских копий. Офицеров таких рот назначал король, от него солдаты и офицеры получали жалованье, в ротах вводились правила дисциплины, регламентировались отпуска, снабжение и т. п.

Примерно с того времени мыслители обращают свое внимание на отношения в армии и их регламентацию. К числу одного из первых политиков той эпохи, кто рассуждал о содержании войска, характере воинской дисциплины и правилах ее воспитания со стороны военачальника, можно отнести Никколо Макиавелли. Свои взгляды по военным вопросам он изложил в трактате «О военном искусстве» (1521). Великий флорентинец считал, что «дисциплина важнее храбрости», в основу крепкой дисциплины в армии он закладывал идея устрашения, строгости и даже жестокости [10].

Реформатором военного дела своего времени стал голландский принц Мориц Оранский (1567–1625). Одним из первых его нововведений провозглашен отход от традиции содержать иностранных наёмников и переход к рекрутской повинности внутри страны. Для призванных на службу рекрутов вводилось разграничение по родам войск, деление на звания и должности. Офицерский состав отправлялся для обучения в университеты, в 1590 году была открыта первая в Европе военная академия.

Когда в других странах войска по завершению похода или временного прекращения ведения боевых действий отправлялись домой или отпускались, голландская армия оставалась в том же составе. В это время проводились тактические учения, изучение военного ремесла, отправка командного состава на повышение квалификации либо же его обучение. Впервые в Западной Европе в Голландии были введены воинские уставы, на основе которых проводились систематизированное, единообразное обучение, боевая подготовка войск, укреплялась дисциплина [11]. Государство гарантировало непрерывное жало-

вание для каждого военнослужащего, то же касалось и материального обеспечения (провизия, обмундирование, амуниция). Вдобавок ко всему, Мориц Оранский ввёл обязательным в своем войске хождение в ногу – строевой шаг, команду «смирно» и около 50-и других [12, с. 66].

Также голландцу Гуго Гроцию (1583–1645) принадлежит знаменитый военно-правовой трактат «О праве войны и мира» [13], легший в основу современного международного гуманитарного права. Кроме собственно вопросов регламентации боевых действий, в данном труде также рассматривались взаимоотношения между военачальниками о пределах их компетенции, о добровольном и вынужденном ему подчинении.

В Прусской армии XVIII века силой муштры (как элемента линейной тактики) и строгих наказаний насаждалась жесткая дисциплина. Фридрих Великий часто повторял, что солдат должен бороться палки своего капрала больше, чем вражеской пули. Рассмотрением военного быта того времени прославились французский правовед Ж. Боден (XVI в.): в сочинении «Шесть книг о государстве» он анализировал вопросы комплектования и содержания армии. Английский государствовед Т. Гоббс (XVII в.) исследовал источники финансирования войн. В работе «О духе законов» французский философ Ш. Монтескье (XVIII в.) рассуждал о праве войны, устройстве армий, функциях государственной власти по принятию и исполнению военных законов [14].

С точки зрения развития права в военном управлении интересна мысль прусского военачальника и теоретика XIX века Карла фон Клаузевица относительно инициативы воинского начальника и принятия им решений: «Война – это область случайности: только в ней этой незнакомке отводится такой широкий простор. Война увеличивает неопределенность обстановки и нарушает ход событий. Поэтому твердое отстаивание ранее принятых решений необходимо лишь до тех пор, пока не появляются принципиально меняющие ситуацию новые данные» [15, с. 209–210].

На Руси регламентация военного управления была связана с геополитическим расположением, традициями, состоянием вооружения и тактикой войн того времени. В одном из первых письменных документов, посвященных вопросам укрепления дисциплины – в «Поучениях» – князь Владимир Мономах предписывал воеводам всемерно поддерживать порядок, являть собой пример для подчиненных в сражении и в быту, а дружинникам беспрекословно исполнять все приказы» [16, с. 71–72].

Военное управление на Руси первоначально сливалось с системой общего управления (Боярская дума, вече). Необходимость организации специальных учреждений, осуществляющих управление в военной сфере, возникла с момента образования и укрепления централизованного государства. В XVI–XVII вв. в Московской Руси создается ряд государственных учреждений –

ЮРИДИЧЕСКИЕ НАУКИ

приказов, ведавших вопросами организации и осуществления управления в отдельных областях военного дела.

При первом русском царе Иване Грозном в отечественной армии появляется первый руководящий документ («Уложения о воинской службе»), а в последующем появился русский воинский устав – «Боярский приговор о станичной и сторожевой службе» (1571), касающейся пограничной службы. Боярский приговор возводил казачество в служилое сословие, вводил звания, регламентировалось их довольствие, продолжительность службы [17]. В 1607 году составлен первый русский боевой устав – «Устав ратных, пушечных и других дел, касающихся до воинской науки», составленный Онисимом Михайловым.

В числе нормативных актов того времени особое место занимает Соборное Уложение [18] царя Алексея Михайловича 1649 года. В главе седьмой «О службе всяких ратных людей Московского государства» упомянутого документа впервые в истории законодательства Руси обобщаются нормы, регулирующие военно-служебные отношения в различных сферах, вопросы организации и обеспечения войск. В течение последующих 50 лет вновь принимаемые военные нормы права («точечно растворяются») в многочисленных («царских указах») и «боярских приговорах». Они не только дополняли и изменяли Соборное уложение, но иногда и противоречили друг другу [19].

Военная организация государства существенно модернизируется при Петре I. Создаются воинские части по образцу западноевропейских армий. Периодическое исполнение воинского долга для дворян заменялось постоянной службой, причем начинать ее следовало с рядового. В 1714 году царь строго-настрого указывал, чтобы дети дворян и офицеров, не служивших солдатами в гвардии, «ни в какой офицерский чин не допускались» [20, с. 43]. Впоследствии данное правило вошло в Табель о рангах (1722), где устанавливалась иерархия служебного положения из 14 разрядов. Постепенно система родовитости заменялась на чиновничество. Датский посланник Ю. Юль подмечал, что, находясь на судне, царь по собственной инициативе слагал с себя преимущества царского сана и требовал обращения с собой, как с шаутбенахтом (по присвоенному ему званию) [21, с. 65].

Указами царя от 1696 года офицерству воспрещалось пользоваться трудом нижних чинов в личных целях. Для услужения офицерам в частной жизни вводился институт денщиков. 8 ноября 1699 г. был обнародован царский указ «О приёме в солдаты из всяких вольных людей». В указе Петра I от 20 февраля 1705 г. впервые фигурирует слово – рекрут. Этот знаменитый указ положил начало рекрутской системы комплектования русской регулярной армии [22, с. 154].

Утвержденный императором 30 марта 1716 г. Устав воинский законодательно закрепил организацию полевого управления Русской армии. Во главе её должен был стоять полководец, непо-

средственно подчинявшийся царю; также водились штабные должности генерал-квартирмейстеров. Основной тактической единицей являлся полк, командовал им полковник, имевший в своем распоряжении штаб, который состоял из 11 офицеров. Вместо нескольких военных учреждений Петр I сначала вводит один орган – Приказ военных дел, а в 1718 году на его основе учреждает военную коллегию, в ведении которой находились полевая армия, «гарнизонные войска» и все «воинские дела». Общее управление Военно-морским флотом возлагалось на Адмиралтейств-коллегию. В соответствии с Именным указом от 26 июня 1724 г. «О должности полковника по наблюдению земской полиции в уезде, определенном для квартирования и продовольствия того полка» на военную администрацию возлагались обязанности по борьбе с преступностью, осуществлению общего полицейского надзора за перемещением населения. В петровское время все государственные учреждения были обеспечены руководящими для них инструкциями, регламентами и штатами. Регламентации подвергалась не только работа учреждений, но и каждый шаг должностного лица, регламентировано было и движение служебных бумаг [23].

К числу интересных работ по теории военного управления того времени можно отнести труды фельдмаршала П.А. Румянцева. Его перу принадлежат «Обряд службы» (1770–1772), где собраны его поучения и наставления воинским начальникам, и «Мысли» (1777) – докладная записка Екатерине II об организации армии. «В армии полки хороши будут от полковников, а не от уставов, как бы быть им должно», – писал П.А. Румянцев. В этом отношении особенно примечательны его «Инструкция полковничья полку пехотному» (1764) и таковая же – полку конному (1766). Инструкции вменяли в обязанность командирам полков поддерживать дисциплину, выявлять претендентов для карьерного роста, вести войсковое хозяйство, определяли методику обучения солдат. Румянцев предлагал там, где это возможно, отдавать подчиненным не точные, регламентирующие каждый шаг подчиненного приказы, требующие строжайшего исполнения, а директивные указания, определяющие конечную цель желаемого результата и допускающие свободу усмотрения исполнителя в ходе реализации распоряжения [24].

Однако вопросы привития инициативности в армии обсуждались не долго. В ноябре 1796 года, в годы царствования Павла I, были приняты новые воинские уставы: «О полевой и пехотной службе», «О полевой кавалерийской службе». В них содержались указания на каждый конкретный случай, требовалось безропотное повиновение под страхом строгого наказания, самостоятельность не поощрялась. В тоже время данными уставами офицерам было запрещено отправлять военнотружущих для работы в имения и привлекать к другим работам, не связанным с воен-

ЮРИДИЧЕСКИЕ НАУКИ

ной службой, также на офицеров возлагалась личная ответственность за жизнь и здоровье подчинённых. Солдатам было разрешено жаловаться на злоупотребления командиров. Война с Наполеоном и зарубежные походы стали причиной повышения интереса к обустройству российской армии. Ряд новых теоретических положений высказал полковник П.И. Пестель (1793–1826). Он признавал необходимость регулярной массовой армии, разработал четкую структуру не только сухопутных сил (армия, корпус, дивизия, полк), но и флота (флоты и эскадры), ратовал за их создание на основе всеобщей воинской повинности (вместо рекрутских наборов) с сокращением срока службы, настаивал на отказе от комплектования офицерского корпуса по сословному признаку (каждый, сдавший «положенные экзамены», может стать офицером) [25, с. 250–251].

В целом, к первой четверти XIX века военно-теоретическая мысль России поднялась на довольно высокую ступень. В этот период военная наука выделилась из других областей знаний, определился круг изучаемых ею проблем, а, следовательно, и основное ее содержание, осуществлены попытки теоретически осмыслить отличие научного знания от практического военного опыта. К военной науке стали относиться системе взглядов, понятий, суждений, отражавших природу войны и армии, факторы и закономерности, определявшие на разных этапах принципы строительства вооруженных сил и их применение для достижения победы с наименьшей затратой сил, средств и времени.

В частности, генерал И.Г. Бурцев в работе «Мысли о теории военных знаний» (1819) утверждал, что военная наука не может ограничиваться рамками военного искусства и должна включать в свой предмет изучение закономерностей в военном деле. В самом общем смысле военные знания (по Бурцеву) «должны содержать в себе правила, научающие образовывать, приводить в действие и устремлять к цели силу, охраняющую безопасность народную» [26].

В ноябре 1861 года на пост военного министра был назначен генерал Милютин Д.А. В своем дневнике он, в частности, писал: «Я не сочувствовал тогдашнему режиму, в основании которого лежали административный произвол, полицейский гнет, строгий формализм... Даже в деле военном, которым император занимался с таким страстным увлечением, ... гонялись за существенным благоустройством войска, не за приспособлением его к боевому назначению, а за внешней только стройностью, за блестящим видом на парадах, педантичным соблюдением бесчисленных мелочных формальностей, притупляющих человеческий рассудок и убивающих истинный воинский дух» [27, с. 357, 376–385]. 15 января 1862 г. Д.А. Милютин представил Александру II свой знаменитый «Всепогоднейший доклад», который императором был одобрен и послужил основой для всех будущих преобразований по военному ведомству, явившись, по сути, общей

программой военной реформы 1860–1870 гг. Проекты предполагаемых реформ и материалы их обсуждения печатались в журнале «Военный сборник», тем самым могло учитываться мнение научного сообщества и корпорации офицеров. В ходе реформы права военного министра были значительно расширены, сокращены штат офицеров и чиновников, а также бюрократическая переписка. В ведении Военного министерства остались определение общего направления и главный контроль действий всех нижестоящих административных органов, а в ведении военно-окружных управлений – вся исполнительная часть [28].

В 1867 году были приняты Дисциплинарный устав и Устав внутренней службы. Уставы отменяли телесные наказания, декларировали охрану чести и достоинства любого военнослужащего. В 1869 году утвержден новый «Военно-дисциплинарный устав», определявший «строго соблюдать чинопочитание, точно и беспрекословно исполнять приказание начальства ... добросовестно исполнять обязанности службы и не оставлять проступков и упущений подчиненных без взыскания». В нем также каждый начальник обязывался «быть справедливым, отечески пещись о благосостоянии вверенной ему команды, входить в нужды своих подчиненных ... избегать неуместной строгости, не оправдываемой требованиями службы, а также развивать и поддерживать в каждом офицере и солдате сознание о высоком значении воина». Устав определил виды дисциплинарных взысканий, права начальников по их наложению, порядок приведения их в исполнение. Для рассмотрения проступков, требующих особо строгих наказаний, предусматривалось создание полковых судов. Устав предусматривал различные наказания в зависимости от происхождения и сословной принадлежности, но в нем отсутствовали правила о поощрениях. Апогеем милютинских реформ принято считать Устав о всеобщей воинской повинности от 1 января 1870 года, отменивший набор рекрутов, в нем воинская повинность возлагалась на все мужское население страны старше 21 года [29].

Что касается кодификации военного права, то большая часть правовых норм, регулирующих отношения в важнейших областях строительства армии в последнее десятилетие Российской империи, оказалась размытой в ежегодных сборниках приказов по военному ведомству, которыми и вносились все нормативные изменения и дополнения в Свод военных постановлений. Официальным источником военного законодательства являлась газета «Русский инвалид», где публиковались все те военно-правовые акты, содержание которых необходимо было довести до самого широкого круга военной общечественности [30].

Интересно отметить, что один из ведущих теоретиков своего времени и военный министр М.И. Драгомиров также активно печатался в российских военных журналах, и, имея на них влияние, не запрещал критики в них своих взглядов со стороны других авторов. Драгомиров на страни-

ЮРИДИЧЕСКИЕ НАУКИ

цах прессы выступал против смотров и военных парадов, проводимых в ущерб боевой подготовки войск. Став в 1881 году членом особой комиссии для обсуждения вопросов военного управления, Драгомиров составил отдельное мнение против «канцеляризма». «В предшествующих заседаниях выяснилось, что дело усовершенствования нашей организации заключается вовсе не в преобразованиях округов и корпусов, а именно в восстановлении контроля центральных учреждений, который дал бы возможность справиться с канцеляризмом. Из разъяснений оказалось, что командующие проникнуты были горячим желанием блага войскам. Военный министр был проникнут тем же желанием. Но, невзирая на это, войска дурно кормлены, дурно расквартированы, недостаточное состояние может проистекать или от людей, или от системы организации; но так как в разбираемом случае, оказывается, люди не виноваты, то виновата система» [31].

Драгомирову военная бюрократия представлялась неким вредоносным средостением, отделяющим войска от высших начальников. Протестовать против нее бесполезно, поскольку «везде докладывал бы этот протест надлежащему начальнику как раз тот чиновник, который сам виноват, ошибся. Поэтому он не упустит случая проинсинуировать начальника об опасности допускать мысль о критике приказов, Высочайше утвержденных». Драгомиров выступает против создания крупных военных структур в мирное время. «Командующий армией – пишет он – облечен властью в таком объеме, который в мирное время не вызывается ни потребностью обучения, ни потребностями хозяйствования, ни потребностями службы войск. А давно уже замечено, что если власть не вызывается действительными нуждами, то она обращается во вред делу. Ни командующему армией, ни органам его управления действительного дела в мирное время нет. Вследствие этого они или мало делают, или сочиняют себе дело, т.е. занимаются тем, что составляет круг власти подчиненных органов. Таким образом, извращается понятие об обязанностях степеней военной иерархии» [32].

Весомый вклад в теорию военного управления внес профессор Николаевской академии Генерального штаба генерал А.А. Незнамов, который предлагал создать научно обоснованный план войны людьми и материальными запасами [33].

Не осталась в стороне и юридическая составляющая военной науки, многие ученые того времени пытались выделить его предмет и специфику. По мнению русского генерала и профессора П.К. Ренненкампфа «Военное право в обширном смысле содержит в себе: 1) устройство военных сил и учреждений; 2) регламентарные правила о служебных отношениях лиц военного состояния и порядка действия военных сил; 3) особое частное и уголовное право для лиц военного состояния [34, с. 217].

Немецкий правовед Л. Фон Штейн военное

законодательство определял, как совокупность законов и распоряжений, которыми войско обрывается, направляется и сохраняется. Данное законодательство того времени он разделял на три части: 1) об организации войска; 2) о военном праве и судопроизводстве; 3) о военном управлении [35, с. 202].

Под воинским правопорядком А. Вульферт понимал совокупность таких юридических отношений, которые вытекают из интересов армии и из субъективных, охраняемых законом прав отдельных лиц [36].

Очередной толчок к выкристаллизации правовой составляющей военного дела стало введение в Николаевской академии Генерального штаба Российской империи преподавание военной администрации. Ее тогдашний начальник генерал Г.А. Леер в некоторых своих работах также пытался выявить влияние технического прогресса – развития промышленности, транспорта, связи, вооружения и техники на способы подготовки и ведения будущей войны [37].

В Александровской военно-юридической академии профессором П.Ф. Лузановым издается работа «Конспект лекций по военно-административным законам», где отмечается, что предмет изучения военной администрации «составляют военно-административные законы, т.е. законы, касающиеся военного быта, устройства и управления войска». Кроме того, в данной работе автор рассматривает вопросы исполнительно-распорядительной деятельности органов военного управления и их структуру, права и льготы военнослужащих, порядок комплектования и снабжения армии, порядок делопроизводства в военном ведомстве [38].

Профессор той же академии П.Л. Лобко подготовил «Записки военной администрации для военных и юнкерских училищ» (1875), изданные впоследствии семнадцатью выпусками. В 80–90 гг. XIX века, а также в начале XX века в России были осуществлены два военно-энциклопедических издания: «Энциклопедия военных и морских наук» (под ред. Г.А. Леера) и «Военная энциклопедия», обобщавшие имевшиеся к тому времени сведения по различным отраслям теории и практики военного дела. Данные труды, указывая на сложность военного дела, выделяли из него несколько специальных исследований, в целом необходимых, но по сути являющихся второстепенными (конкретными) дисциплинами военных наук. К ним были отнесены тактика, военная топография, фортификация, артиллерия, военная статистика, военная политика, военная история, история военного искусства, военная психология, военная администрация и другие. Под военной администрацией подразумевалась деятельность государства, непосредственно направленная на осуществление одной из важнейших его задач – на создание, организацию и содержание войска. Этими своими признаками военная администрация отличалась от военного законодательства и юстиции. Сущность законодательства за-

ЮРИДИЧЕСКИЕ НАУКИ

ключалась в установлении отвлеченных юридических принципов; сущность юстиции – в поддержке и охране правовых норм в войсках. Но существование войска и выполнение им своего назначения не обеспечивается одними лишь законодательством и юстицией. Изданные законы, прежде всего, должны быть применены к жизни; но этого мало: необходимо еще поддержание в армии установленного в ней порядка, удовлетворение всех ее материальных потребностей, обеспечение и развитие ее духовного благосостояния и т. д. Осуществление этих задач путем регулируемой законом деятельности военных органов, и составляет то, что называется военной администрацией [39, с. 476].

Также военно-правовая мысль активно развивалась в направлении изучения государственной службы и ее военной составляющей. Правоведы XIX века, анализируя институт государственной службы, пытались неоднократно дать определение ее понятию. Так, по мнению профессора О.О. Эйхальмана государственная служба – это исполнение лицом, по его добровольному согласию и по назначению правительством, постоянной должности, по штату или сверх штата, с определенными обязанностями в государственном управлении и служебной ответственностью, соединенное с получением жалованья, знаков отличия и пенсии [40].

Далее профессор военно-юридической академии А.М. Добровольский в начале XX века науку о правовых нормах, определяющих устройство, организацию, комплектование армии и снабжение ее всем необходимым, а также устройство, компетенцию и деятельность органов военной власти предлагал определять, как военно-административное право (военная администрация). Кроме того, данный ученый указывал, что «военное управление имеет назначением создание необходимых условий для существования армии и всех средств, обеспечивающих выполнение, ею её прямого назначения. Следовательно, в область военного управления должны быть отнесены вопросы организационные, вопросы хозяйственного характера, как-то – снабжение армии материальной частью; продовольствием и т. д.; назначение на должности и увольнение от них, поддержание в войсках порядка и дисциплины и т. д. [41, с. 4–6].

В.Ф. Дерюжинский полагал, что государственная служба раскрывается через понятие «управление». Данным автором выделялись составные части управления государством: финансовое управление; управление внешними делами; военное управление; правосудие; внутреннее управление. К военному управлению автор предлагал относить заботы по обеспечению государства вооруженными силами с целью охранения принадлежащей ему территории и защиты населения от опасностей, могущих угрожать извне [42, с. 1].

В период после Октябрьской Революции до середины 40-х годов XX века споры о строении и

обустройстве Вооруженных Сил велись большею частью политическими деятелями, а не правоведами. Любые решение партии и правительства по данному вопросу воспринимались без критики со стороны юридического сообщества (такая критика была довольно опасной и могла привести к жестоким санкциям). Общепризнанную мысль выразил М.В. Фрунзе: «Никто и ничто не может строить и проводить своей политики, как в стране, так и в армии помимо партии и без нее» [43, с. 157]. Для теории и практики того времени были характерны следующие особенности: подмена объективных требований развития военной науки указаниями партии; узость спектра рассматриваемых юридических проблем, описательность, бездоказательность и декларативность многих публикаций; абсолютизация исключительной роли классового подхода в деле строительства армии и флота и т. д.

В послевоенные годы военная наука получает возможность осмыслить существующий характер отношений в военной среде, учесть недостатки и наметить пути дальнейшего пути развития. Вопросы военного права не раз выносились на обсуждение правоведов того времени.

Так профессор В.М. Чхиквадзе полагал, что военное право, как специальная отрасль складывается из военно-административного, военно-уголовного и военно-судебного права. «И какие бы юридические отношения, возникающие в армии, мы ни взяли, – пишет он, – они непременно будут относиться к одной из этих частей военного права. Конечно, наиболее обширным и объемным по своему содержанию является военно-административное право» [44, с. 24–25].

В настоящее время, по мнению профессора А.В. Кудашкина, современное военное право можно структурировать по следующим основаниям:

– Общая часть военного права должна включать: цель и задачи; принципы и функции; объект и предмет правового регулирования; метод правового регулирования.

– Особенная часть – это подотрасли и входящие в них институты, имеющие комплексный характер, военного права.

– Специальная часть – отдельные правовые образования в военном праве, не достигшие уровня правовых институтов, но, тем не менее, имеющие тенденции к их образованию в силу их развития в конкретно-исторических условиях.

В свою очередь, Особенная часть военного права включает следующие подотрасли:

1) право вооруженных конфликтов (оперативное право);

2) военно-административное право;

3) военно-уголовное право;

4) военно-социальное право [45].

Военное строительство государства осуществляется посредством применения системы правовых, политических, экономических, научно-технических, военных, идеологических, социальных, организационных и других мероприятий, осуществ-

ЮРИДИЧЕСКИЕ НАУКИ

ляемых в интересах развития военной организации государства, повышения ее военного потенциала для обеспечения военной безопасности.

Для осуществления функции обороны страны государство нуждается в определенной системе государственных органов и соответствующем законодательстве, которым определяются характер, направление, способы деятельности этих органов и их должностных лиц, а также поведение военнослужащих в отношениях, непосредственно связанных с прохождением ими военной службы [46, с. 11].

Военно-административные нормы закрепляют государственную политику по вопросам военного строительства, принципы этого строительства, формы устройства Вооруженных Сил, других войск и воинских формирований, а также порядок их комплектования личным составом, правовые основы государственного руководства и

управления ими [47, с. 7].

В заключение важно отметить, что вся система воинских отношений не является статичной, раз и навсегда выверенной, она подвижна. Следовательно, вслед за изменением потребностей жизни общества и политики государства в сфере военного строительства должно своевременно происходить и соответствующее изменение в законодательстве. Иначе достижение главной задачи всей военной организации – безопасность государства от внешних угроз – станет затруднительным. И от правовой составляющей в данном вопросе зависит не меньше, чем от экономической или научно-технической, например. Армия, которая не идет в ногу с развитием военно-правовой теории, пребывает в плену отживших стереотипов, не умеет правильно прогнозировать новые явления и делать из них практические выводы – обречена на стагнацию.

Список источников

1. Искусство войны: Антология военной мысли / сост. Р. Светлов. СПб.: Амфора, 2013. 492 с.
2. Вегетий Ренат (Флавий). Краткое изложение военного дела / пер. с лат. С.П. Кондратьева // Вестник древней истории. 1940. № 1. С. 231–393.
3. Тимченко Н.М. Особенности развития военной теории в средние века // Credo new. 2020. № 3. С. 58–62.
4. Лев VI Мудрый. Тактика Льва = Leonis imperatoris tactica / Лев VI Мудрый; [пер.: проф. В.В. Кучма]. СПб.: Алетейя Историческая книга. 2012. С. 161–165.
5. Свечин А.А. Эволюция военного искусства: в 2 т. / А. Свечин; Воен. акад. РККА им. М. В. Фрунзе. М.: типо-лит. Воен. акад. РККА им. М. В. Фрунзе 1927. Т. 1. 383 с.
6. Землин А.И. О генезисе и перспективах развития военной администрации // Вестник военного права. М., 2016. № 3. С. 39–46.
7. Эразм Роттердамский и его время. / АН СССР, Науч. совет по истории мировой культуры, Комис. по культуре Возрождения; отв. ред. Л.С. Чиколини // Сборник статей. М.: Наука, 1989. С. 248–276.
8. Харитонович Д.Э. Война в Средние века / под ред. И.В. Нарского и О.Ю. Никоновой. // Человек и война: Война как явление культуры. М. 2001. С. 9–27.
9. Воробьев В.В. Опыт формирования и становления воинской дисциплины в армии // Ярославский педагогический вестник. 2009. № 2. С. 209–213.
10. Сочинения Николо Макиавелли // Жизнь Николо Макиавелли. СПб.: Лениздат, 1993. С. 246–384.
11. Советская военная энциклопедия: в 8 т. / председ. гл. ред. комиссии А.А. Гречко (т. 1, 8), Н.В. Огарков (т. 2–7). М.: Воениздат. 1978. Т. 5.
12. Шокарев Ю.В. Военная энциклопедия. М.: Росмэн. 2008. 135 с.
13. Гроций Г. О праве войны и мира. М.: Ладомир. 1994. 867 с.
14. Нефёдов С.А. История России. Факторный анализ: в 2 т. М.: Территория будущего. 2010.
15. Клаузевиц К. О войне. [пер. с нем.] / Карл Клаузевиц. М.: Эксмо, 2007. 861 с.
16. Грибовский В.М. Древнерусское право: (Краткий обзор чтений по истории русского права) / В.М. Грибовский, орд. проф. Петрогр. ун-та; Изд. для слуш. составителя. Вып. 1–2. 2 т. Петроград: тип. «Двигатель», 1915–1917. Т. 1.
17. Соколов Ю. Первый русский воинский Устав. Им стал «Боярский приговор о станичной и сторожевой службе» // Независимое военное обозрение. 2001. № 8. С. 5–25.
18. О службе всяких ратных людей Московского государства // Соборное Уложение царя Алексея Михайловича 1649 года. Гл. 7 // Полное собрание законов Российской Империи. Собр. 1. Т. 1. СПб., 1830. № 1. С. 8–12.
19. Цуканов С.С. К вопросу о происхождении Российского государства // Государство и право. 2012. № 2. С. 102–109.
20. Троицкий С.М. Русский абсолютизм и дворянство XVIII в. М. 1974. 394 с.
21. Юль Ю. Записки Юста Юля датсаго посланника при Петре Великом (1709–1711) / извлек из Копенгагенского гос. арх., [снабдил предисл.] и пер. с дат. Ю.Н. Щербачев; примеч. заимствованы у Г.Л. Грове. М.: Унив. тип., 1899. IX. 598 с.
22. Анисимов Е.В. Податная реформа Петра I: Введение подушной подати в России, 1719–1728 гг. / Е.В. Анисимов; под ред. Н.Е. Носова. Л.: Наука, 1982. 296 с.

ЮРИДИЧЕСКИЕ НАУКИ

23. Самосват Д.А. История становления и развития системы военного управления в России // Ориентир. 2013. № 7. С. 42–47.
24. Русская военная мысль, XVIII век: сборник / сост. В. Гончаров. М.: ООО «Издательство АСТ», 2003.
25. Керсновский А.А. История русской армии: 1700–1881. Смоленск: Русич. 2004. 302 с
26. Бурцев Г.И. Мысли о теории военных знаний // Военный журнал. Кн. 2. 1819. С. 55–63.
27. Милютин Д.А. Воспоминания генерал-фельдмаршала графа Дмитрия Алексеевича Милютина, 1863–1864 / Предисл. Л.Г. Захаровой; подг. текста, коммент., указ. Т.А. Медовичевой, Л.И. Тютюнник; под ред. Л.Г. Захаровой. М.: РОССПЭН, 2003. 686 с.
28. Голиков А.Г. В нашей армии настало время коренных и обширных преобразований (журнал «Военный сборник» и газета «Русский инвалид» в период милютинских реформ 1860–1870-х гг.) // Российская история. 2016. № 6. С. 3–14.
29. Мартынов В.Ф. Воинская дисциплина в армии пореформенной России // Поволжский педагогический поиск. 2012. № 1. С. 34–38.
30. Цуканов С.С. Развитие военного права в России // Теоретические и практические аспекты развития науки в современном мире: сборник статей по материалам международной научно-практической конференции (г. Уфа, 20 сентября 2019 г.). Уфа: ООО Научно-издательский центр «Вестник науки» 2019. С. 164–174.
31. Отдел письменных источников Государственного исторического музея. Ф. 445, д. 257.
32. Юдин С.С. Генерал М.И. Драгомиров и проекты реформирования военной администрации в 1881 г. // Российская история. 2016. № 6. С. 46–55.
33. Незнамов А.А. План войны: Популярный научный очерк / А. Незнамов. СПб.: тип. Имп. Никол. воен. акад., 1913. 100 с.
34. Очерки юридической энциклопедии / Сочинения проф. Ун-та св. Владимира Н. Ренненкампа. 2-е изд., испр. и доп. Киев: Н.Я. Оглоблин, 1880. 282 с.
35. Военное законодательство Российской империи (Кодекс русского военного права) / Сост. А.Е. Савинкин. М.: Военный университет, 1996. 448 с.
36. Вульфферт А. Лекции по общей части уголовного права: Курс, читанный в Юридической Академии в 1894–1895 гг. СПб., 1895. С. 14–25.
37. Леер Г.А. Опыт критико-исторического исследования законов искусства ведения войны (положительная стратегия). СПб., 1867. Ч. 1. 476 с.
38. Лузанов П.Ф. Конспект лекций по военно-административным законам. СПб.: изд. лейт. Шидловский. 1887. 419 с.
39. Военная энциклопедия. СПб.: Т-во И.Д. Сытина, 1912. Т. VI.
40. Эйхельман О.О. Обзор центральных и местных учреждений управления в России и устава о службе по определению от правительства. Киев. 1890. 83 с.
41. Добровольский А.М. Военно-административное право: Лекции, чит. в 1913–1914 уч. гг. / А.М. Добровольский, орд. проф.; Изд. шт. кап. Калинин. СПб.: Типо-лит. А. Ф. Маркова, 1914. 197 с.
42. Дерюжинский В.Ф. Полицейское право. Петроград, 1917. 510 с.
43. Фрунзе М.В. Избранные произведения: в 2 т. М.: Воениздат. 1957. Т. 2. 500 с.
44. Чхиквдзе В.М. Военно-уголовное право / В.М. Чхиквдзе; под ред. проф. И.Т. Голякова; Всесоюз. ин-т юрид. наук МЮ СССР, Воен.-юрид. акад. Красной Армии. М.: РИО ВЮА КА, 1947. 248 с.
45. Кудашкин А.В. «Структурный скелет» отрасли военного права (к вопросу о подотраслях военного права) // Право в Вооруженных Силах. 2021. № 4. С. 2–13.
46. Бирюков Ю.М. Советское военное законодательство и его роль в строительстве и укреплении Вооруженных Сил СССР: автореф. дис. ... канд. юрид. наук: 710 / Бирюков Юрий Михайлович; Воен.-полит. ордена Ленина Краснознам. акад. им. В. И. Ленина. М., 1968. 21 с.
47. Корякин В.М. Военно-административное право: учебник. М.: Юстиция. 2019. 495 с.

Информация об авторах

Information about the authors

Е.А. Глухов – кандидат юридических наук, доцент
С.А. Погорелов – кандидат юридических наук

E.A. Glukhov – Candidate of Sciences (Law), Docent
S.A. Pogorelov – Candidate of Sciences (Law)

Статья поступила в редакцию 29.11.2021;
 одобрена после рецензирования 30.11.2021;
 принята к публикации 27.12.2021.

The article was submitted 29.11.2021;
 approved after reviewing 30.11.2021;
 accepted for publication 27.12.2021.

Вклад авторов: все авторы сделали эквивалентный вклад в подготовку публикаций. Авторы заявляют об отсутствии конфликта интересов.

Contribution of the authors: the authors contributed equally to this article.
 The authors declare no conflicts of interests.